

ТАКИМ МЫ ЕГО ЗНАЛИ. ТАКИМ БУДЕМ ПОМНИТЬ ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

14 апреля 2014 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося полярного исследователя, академика АН СССР, Героя Социалистического Труда, Лауреата Государственной премии, Президента Географического общества СССР Алексея Федоровича Трешникова.

Большую часть своей жизни он посвятил исследованиям полярных областей нашей планеты. А.Ф. Трешников хорошо известен в нашей стране и за рубежом как крупный ученый широкого географического профиля, внесший огромный вклад в отечественную и мировую науку своими трудами, посвященными в основном вопросам океанографии Северного Ледовитого и Южного океанов, географии Арктики и Антарктики, взаимодействия атмосферы и океана. Им опубликовано свыше 200 статей, книг и монографий. Заслуженную известность принесла ему большая работа как организатора и руководителя всей системы полярных исследований в нашей стране.

Алексей Федорович родился 14 апреля 1914 г. в селе Павловка Симбирской губернии в семье крестьянина. Окончив пять классов деревенской школы, он начал трудиться в колхозе. Детство было трудным, и в пятнадцать лет он ушел из семьи, жил на собственные заработки. Потом, по комсомольскому набору окончив курсы, стал учителем, позднее директором начальной школы.

В 1932 г. он приезжает в Ленинград и поступает на рабфак Сельскохозяйственного института в городе Пушкин.

Как пишет сам Алексей Федорович: «В результате проб и ошибок и разных жизненных перепитий я стал в 1934 году студентом геолого-почвенно-географического факультета Ленинградского Государственного университета».

После двух лет учебы избрал специальность морского исследователя. Его учителем и руководителем был выдающийся картограф и океанограф Юлий Михайлович Шокальский. Став одним из его учеников, Трешников из широкого спектра географических наук выбрал географию полярных стран. Лекции Шокальского, открыли ему и другую сторону «полярной медали». Он понял, что центром притяжения исследователя полярных широт является не труднодоступность их географического пространства, а непознанность самих законов природы, непознанность этих обширных частей земного шара.

Когда Алексей Федорович учился в университете, было трудное время, и ему приходилось подрабатывать, чаще всего на разгрузке барж в порту. Чтобы не пропускать занятия, разгрузкой приходилось заниматься, как правило, ночью. В то время большинство грузчиков были неграмотными, и они выбирали бригадиром высокого и сильного Лешу как наиболее грамотного и честного человека. Про него они говорили: «Леша честный, он все правильно рассчитает и разделит, никого не обманет».

Бригада грузчиков оказалась первой школой коллективного труда, школой поведения в разнородном коллективе, которая так пригодится Трешникову потом, в многочисленных экспедициях.

Летом 1938 г., будучи практикантом, он в должности техника-гидролога отправляется в свое первое плавание в составе гидрографической партии на моторном боте «Иван Папанин» в Арктику, в Карское море. В этом рейсе «Иван Папанин» зашел в порт Диксон, где Алексей Федорович познакомился с Михаилом Михайловичем Сомовым, с которым в дальнейшем они стали большими друзьями. Тогда же он впервые увидел дрейфующие морские льды и, конечно, не мог предположить, что через какие-то десять лет он будет по несколько месяцев жить и работать на таких льдах, а еще через шесть — проведет на морском льду целый год.

После окончания в 1939 г. университета А.Ф. Трешников был направлен на работу в Арктический научно-

исследовательский институт, где проработал более сорока лет, двадцать из них директором крупного полярного центра — Арктического и антарктического научно-исследовательского института. С тех пор его жизнь тесно связана с изучением природы полярных областей.

Уже весной 1940 г. он отправился в свое первое продолжительное путешествие, на годовую зимовку на Новосибирских островах, где занимался детальным изучением гидрологического режима Новосибирских проливов. Год зимовки послужил ему хорошей школой работы в суровых условиях Арктики.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Алексей Федорович активно участвовал в гидрометорологическом обслуживании боевых операций Северного флота и плаваний транспортных судов по Северному морскому пути. Каждую навигацию он

на небольших, бывших зверобойных шухах ходил начальником «ледового патруля», в задачу которого, кроме выполнения океанографической съемки, входило и патрулирование входа в пролив Вилькицкого, наблюдение за свободной ото льда акваторией моря на случай появления вражеской подводной лодки.

В 1946 г. на основе собранных им лично материалов по Новосибирским островам он успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук. Тема диссертации «Динамика вод проливов Новосибирских островов» (научный руководитель — Владимир Юльевич Визе).

В 1948 г., когда активизировались работы в Центральной Арктике, Алексей Федорович — участник Высокоскоростных воздушных экспедиций. Он — руководитель океанографического отряда и, наряду с другими участниками экспедиции, был в числе первооткрывателей подводного хребта Ломоносова. Его отряд в период работы экспедиции «Север-4» 30 апреля 1949 г. в 280 км от Северного полюса измерил глубину 1005 м (гидролог Трешников, Балакшин).

А.Ф. Трешников, 1960-е гг.
Фото из архива ААНИИ.

В последующие два года он по-прежнему активно участвует в работах Высокоширотных экспедиций «Север-4» и «Север-5».

За отлично выполненные научные исследования в Центральной Арктике многим полярникам были вручены высокие правительственные награды, в их числе и Алексей Федорович Трёшников, которому за выдающиеся заслуги в исследованиях северных широт и проявленный героизм в условиях Арктики и Антарктики было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Несмотря на все свои заслуги и звания, он всегда был верен принципам полярного товарищества. Вот яркий тому пример.

Март 1950 г. Его вместе с М.М.Сомовым назначают начальником одной из дрейфующих станций, Сомова — начальником СП-2, а Трёшников — СП-3.

СП-2 высадили, а коллектив СП-3 подобран, собрался в бухте Темп острова Котельный и ждет команды из Москвы. Перед высадкой на лед приняли решение всем постричься наголо. Люди по очереди стриглись, и в это время Трёшников вызвали на радиостанцию, где ему вручили радиограмму, в которой говорилось, что в связи с разломом льдины, выбранной для СП-3, организации станции не будет, все возвращаются в Ленинград. Когда он пришел в гостиницу, видит, что все уже пострижены. Ничего не говоря, садится стричься сам. После, когда его постригли, заявил, что высадки не будет, все возвращаются в Ленинград. Вот такой он был человек! А в то время наголо остриженным ходить по Ленинграду было совсем не модно.

И только в 1954 г. были организованы СП-3 и СП-4. На СП-3 начальником был А.Ф. Трёшников, на СП-4 — Е.И. Толстиков.

Данные, полученные на станции в течение года, внесли крупный вклад в изучение рельефа дна, дрейфа льда, распространения водных масс. Получены новые данные по аэрометеорологии, ионосфере и земному магнетизму Центральной Арктики.

В своих научных исследованиях А.Ф. Трёшников придавал большое значение изучению гидрологического и ледового режимов Северного Ледовитого океана. Наиболее полно это нашло отражение в его работе «Океанография Арктического бассейна», в которой обобщены материалы Высокоширотных экспедиций и дрейфующих станций. В ней впервые было показано проникновение тихоокеанских вод в район Северного полюса и описана их роль в циркуляции поверхностных вод Арктического бассейна.

В 1956–1958 гг. он руководит второй Комплексной антарктической экспедицией (КАЭ), программа которой значительно расширена по сравнению с первой и выполняется в рамках программы Международного геофизического года (МГГ). Если в первой было 92 участника экспедиции, то во второй 196. В период зимовки в Мирном Трёшников возглавил первый внутриконтинентальный санно-тракторный поход к южному геомагнитному полюсу. Под его руководством и при непосредственном участии 16 декабря 1957 г. была открыта станция Восток. Это происходило на стыке второй и третьей экспедиций. Начальник 3-й КАЭ Е.И. Толстиков очень

волновался, что поезд Трёшников идет медленно и не успеет вернуться в Мирный к отходу «Оби». Поэтому он дал Трёшникову радиограммы, чтобы срочно остановились и создали станцию, не доходя до запланированного места. Алексей Федорович дал указание радисту на радиограммы не отвечать и на связь не выходить, ссылаясь на непрохождение радиоволн.

Когда пришли на южный геомагнитный полюс и открыли станцию Восток, связь заработала. Вот почему, когда по возвращении из Антарктиды корреспондент спросил Трёшников: «Кому вы завидуете?», он ответил: «Нансену, потому что у него не было радио и никто не мог ему помешать делать то, что он задумал».

В 1960 г. А.Ф. Трёшников назначается директором Арктического и антарктического научно-исследовательского института. Став руководителем головного научного учреждения по изучению природных явлений в полярных областях Земли, он вел большую работу по руководству научно-исследовательской и экспедиционной деятельностью в Арктике, Антарктике и Северной Атлантике, научно-оперативным гидрометеорологическим обеспечением мореплавания по Северному морскому пути, успешно сочетая ее с плодотворной научно-исследовательской работой.

В 1962 г. он публикует монографию «Морфологический очерк окраинных морей Антарктики», содержащий описание рельефа дна и берегов этих морей. В это же время выходит второе крупное его исследование «Особенности ледового режима Южного Ледовитого океана», в котором обобщены материалы океанографических исследований советских и зарубежных экспедиций вплоть до МГГ. Основные выводы:

- в Антарктике преимущественно преобладают однолетние льды;
- определены конкретные ледяные массивы, их границы;
- выяснена природа образования внутриводного льда и придонных антарктических вод;
- уточнена схема циркуляции поверхностных вод, льдов и айсбергов;
- выявлены в прибрежной зоне шесть циклонических циркуляций вод.

На следующий год выходит в свет его исследование «Гидрологический и ледовый режим антарктических вод», посвященное комплексной характеристике прибрежных вод Антарктиды.

Золотой медали имени Ф.П. Литке удостоен его труд «История открытия и исследования Антарктиды».

За работу по созданию «Атласа Антарктики» он в числе других авторов стал лауреатом Государственной премии СССР.

Несмотря на многогранную научную и организационную деятельность, А.Ф. Трёшников выкраивает время, чтобы посетить дрейфующие научно-исследовательские станции «Северный полюс» в Арктике (СП-8, СП-10, СП-11, СП-13, СП-15, СП-23 и СП-27) и принять участие в антарктических экспедициях (в 1963 г. он руководит воздушной экспедицией на самолетах Ил-18; в 1967/68 г. – начальник 13-й САЭ; в 1973 г. — начальник зимней экспедиции на НИС «Профессор Зубов»).

А.Ф. Трёшников – начальник зимней экспедиции на НИС «Профессор Зубов» (1973 г.).
Фото из архива ААНИИ.

Будучи директором, он успешно защищает докторскую диссертацию, а в последующие годы становится членом-корреспондентом АН СССР, а затем и академиком. В эти же годы Алексей Федорович ведет и большую общественную работу, являясь Президентом Географического общества СССР.

Во время его руководства институтом значительно расширился объем фундаментальных научных исследований, институт стал крупным отечественным и международным полярным центром. Благодаря его инициативе и организаторскому таланту отечественная океанология и география полярных стран приобрели мировую известность.

Благодаря его энергии и настойчивости сейчас Арктический и антарктический научно-исследовательский институт имеет прекрасное здание на Васильевском острове.

Полярники, многочисленные друзья, товарищи, все, кто многие годы работал с Алексеем Федоровичем Трещниковым, знали его как выдающегося ученого, мужественного полярника, требовательного и справедливого руководителя, доброго и жизнерадостного человека.

И я, как бывший сотрудник ААНИИ, проработавший под руководством Алексея Федоровича более двадцати лет, полностью поддерживаю слова сказанные Евгением Сергеевичем Короткевичем: «Если про кого можно сказать, что это Человек с большой буквы, так это про Алексея Федоровича Трещникова».

Мне здорово повезло в жизни: я знал этого человека, работал с ним, в том числе и в качестве заместителя директора по экспедиционным работам в Арктике и флоту, был с ним и в Арктике и в Антарктиде. И, наконец, сопровождал его в последнем полете в Арктику в апреле 1986 г. на дрейфующие станции СП-27 и СП-28.

Никогда не забуду первую нашу встречу с Алексеем Федоровичем, которая произошла 21 марта 1962 г. на ледовом аэродроме дрейфующей станции «Северный полюс-10», оборудованном на соседней со станцией льдине в 30 км от лагеря. Такие аэродромы, созданные не на основной льдине, где расположена сама станция, называют «подскоками». Вот на такой «подскоке» и прилетел Алексей Федорович. У нас для связи с «подскоком» использовался самолет Ан-2 и вертолет Ми-4. На последнем я, как начальник станции, и прилетел его встречать.

Когда возвращались на станцию, Алексей Федорович с места второго пилота очень подробно осмотрел окрестности самой станции и большие залежи угля, соляра и авиационного бензина. Это все было завезено атомоходом и выгружено в трех местах, запасы на три года работы.

На станции он обошел каждый домик, поговорил с полярниками, врачу станции Н.Д. Исупову дал указание

взять образцы снега и льда с разных участков льдины, в том числе и с места стоянки атомохода. Пробы отбирались для того, чтобы выяснить, есть ли следы пребывания у льдины атомного ледокола. Операция по отбору проб была вызвана слухами о будто бы имевших место выбросах радиоактивных паров с борта атомохода во время высадки нашей станции. Анализ отобранных проб подтвердил, что атомоход никаких загрязнений не вызвал, снег и лед были абсолютно чистыми. Таков был Трещников — прежде всего забота о людях.

После ужина Алексей Федорович выступил перед коллективом, рассказал об институтских и городских новостях, о работах наших коллег в Антарктиде, о снежных заносах в Мирном и в шутку сравнил наши занесенные домики с мирянскими. На это мы ему ответили, что наша небольшая льдина имеет толщину от 12 до 17 метров и разломы ей не грозят. Впоследствии мы оказались правы, до конца нашего дрейфа не одна трещина через лагерь не прошла. В заключение встречи он предложил сотрудникам: если кто устал и хочет до-

мой, то может подать заявление, и в течение апреля-мая его сменяют. Из двадцати двух сотрудников таких оказалось четверо. Кроме этого он также выразил готовность отдельно поговорить с каждым полярником по личным вопросам. Желающих не нашлось.

Поздно вечером, когда на станции бодрствовала только вахтенная служба, мы сидели с ним в моем домике и долго беседовали.

Алексей Федорович, прекрасный собеседник, много рассказывал

о своей работе на дрейфующей станции СП-3, о разломах и торошениях льдины, на которой находилась станция. Рассказал, что одну ночь он провел на полярной станции Котельный, куда его пригласил начальник станции Арнольд Богданович Будрецкий. Станция ему очень понравилась, и он, в свою очередь, пригласил Будрецкого принять участие в работах САЭ. Так с легкой руки Алексея Федоровича Арнольд Богданович Будрецкий на долгие годы сменил Арктику на Антарктиду. И здесь уместно вспомнить высказывания директора ААНИИ Бориса Андреевича Крутских, сменившего на этом посту А.Ф. Трещникова, в книге «Академик Трещников»: «Тогда я узнал еще одну, присущую духовно сильным и умным людям, черту — доверие к людям, и, в первую очередь, к своим помощникам. Для Алексея Федоровича доверие было основой воспитания кадров, особенно руководителей полярных экспедиций».

Эта черта характера Алексея Федоровича никогда его не подводила. Его богатый жизненный опыт помогал ему, и он очень хорошо разбирался в людях. Доверил Будрецкому, доверил и мне, и мы его не подвели. Мы многому у него научились. Прежде всего быть порядочными людьми, заботиться о своих подчиненных и быть преданным своему делу.

А.Ф. Трещников, Н.А. Корнилов, С.А. Кессель. Апрель 1986 г.
Фото А. Артемова.

Осталась в моей памяти на долгие годы и наша последняя с ним поездка в Арктику на дрейфующие станции СП-27 и СП-28 в апреле 1986 г., которую организовал наш полярный писатель Владимир Ильич Стругацкий. Особенно последняя ночь на острове Жохова, где в то время базировалась ВШЭ «Север». Старшим был на острове Сергей Аркадьевич Кессель, многократный начальник Высокоширотных экспедиций «Север». Он вместе со своим помощником Валерием Петровичем Семеновым, тоже опытным полярником, участником многих дрейфующих станций и ВШЭ «Север», организовали для нас прекрасную баню. После бани в полярном домике за чашкой крепкого чая состоялась интересная беседа известного полярного исследователя и ученого, академика Алексея Федоровича Трешникова с молодыми, но уже опытными полярниками, во время которой происходил обмен мнениями о полярных экспедициях,

о начале работы дрейфующих станций в 1950-е годы и продолжении — в 1980-е, о ледовых дрейфующих островах, исследованием которых занимался С.А. Кессель. Алексей Федорович предложил ему на эту тему написать кандидатскую диссертацию, руководителем которой он согласился быть. Но, к сожалению, этому не суждено было свершиться. Не суждено было еще раз побывать в Арктике и Алексею Федоровичу, о чем он так мечтал.

*Н.А. Корнилов,
Герой Социалистического Труда,
участник многих арктических
и антарктических экспедиций*

ГОСУДАРСТВЕННОМУ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ НАВИГАЦИОННО-ГИДРОГРАФИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ — 75 ЛЕТ

Свою историю ОАО «Государственный научно-исследовательский навигационно-гидрографический институт» начинает от Научно-испытательного гидрографическо-штурманского института ВМФ, созданного 10 марта 1939 г. Научно-испытательный гидрографическо-штурманский институт был создан на базе Научно-исследовательского бюро Гидрографического управления РК ВМФ как орган, ответственный за координацию работ и создание технических средств навигации и гидрографии для ВМФ.

За долгие годы своей деятельности под различными названиями институт внес выдающийся вклад в укрепление обороноспособности страны. Во время Великой Отечественной войны институт занимался навигационно-гидрографическим обеспечением боевых действий кораблей и частей флотов.

С созданием в середине 1950-х гг. ракетно-ядерного флота институт принимал непосредственное участие в обеспечении кораблевождения и применения оружия в удаленных районах Мирового океана.

Специалистами института и Гидрографической службы ВМФ были созданы карты района высоких широт в квазигеографической системе координат, разработаны методические рекомендации и руководства для навигационного обеспечения плавания в этих широтах.

Сотрудники института принимали участие в океанских походах по изучению процессов, происходящих в Мировом океане, в экспедициях в Антарктиду.

Совместно с другими научными учреждениями за короткий период удалось заложить научно-технический фундамент и к началу 1960-х гг. подготовить этап практического создания спутниковой навигационной си-

стемы. 23 ноября 1967 г. запущен первый отечественный навигационный спутник «Космос-192».

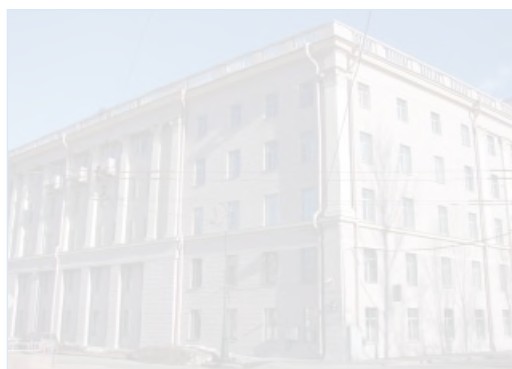
В 1970-е гг. институт заявил о себе как о зрелом, полностью сформировавшемся научно-исследовательском учреждении, способном решать самые сложные задачи в области навигации, гидрографии, морской картографии, гидрометеорологии и океанографии.

В 1980-х гг. деятельность института была нацелена на создание современной системы навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения ВМФ.

Указом Верховного Совета СССР от 2 февраля 1984 г. институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Для создания широких возможностей использования потенциала института в экономике и науке страны, в 1994 г. институт был преобразован в Государственный научно-исследовательский навигационно-гидрографический институт (ГНИНГИ) Минобороны. На ГНИНГИ была возложена ответственность за обоснование и разработку технической политики в области навигации, морской картографии, океанографического обеспечения обороны и экономики страны. Сегодня ГНИНГИ является открытым

акционерным обществом, имеет коллектив высококвалифицированных специалистов и является единственным в стране научным учреждением, активно работающим по вопросам навигации подвижных объектов, гидрографии, морской картографии и океанографического обеспечения в интересах как обороны, так и экономики страны.

Здание ОАО «ГНИНГИ».

*С.Б. Балясников
(Редколлегия)*